

КИНОКОНЦЕПТЫ

Федерико ФЕЛЛИНИ \ Канэто СИНДО
(наслаждение \ труд)

Помню, какой эстетической пыткой было для меня смотреть фильм "Голый остров" — скучно, трудно. Все в нем противоречило канонам мирового кинематографа. Действие стояло на месте, сюжет почти не просматривался. Однако в творении японского мастера жила мощная концепция, и за это можно было простить ему эстетическую тяготию. Более того, эта необычная форма работала на смысл, позволяя зрителю пережить те же чувства, которые испытывали персонажи: мы чувствовали всю безрадостность их существования.

Но полностью концепцию "Голого острова" я осмыслил только после того, как сопоставил его с лентой Фел-

лини "Сладкая жизнь". Бытие, полное бесконечных удовольствий, наслаждений благами современной цивилизации без труда и творчества, лишают его смысла.

Эта могучая концептуальная пара давала анализ состояния мира: люди, создающие ценности, противостоят людям, их потребляющим. Тем самым искусство констатировало с естественнонаучной точностью господство отчуждения, разрыв труда и наслаждения, творчества и использования результатов творчества. Ясно и убедительно две картины раскрыли то, на доказательство чего Марксу понадобилось сочинить три тома "Капитала".

Александр СОКУРОВ — "Мать и сын"
(язык \ мысль)

У Сокурова тоже ослаблен сюжет, действие течет вяло. И временами этот фильм вызывает такую же острую эстетическую пытку, как и "Голый остров". Однако это пытка, не приводящая к высокому интеллектуальному результату.

Оговорюсь. Я вижу все великие достоинства Сокурова — мастерское

владение киноязыком, формой, художественными средствами. Я вижу его талант. Но, извините, сужу по результату, а не по намерениям. Для меня у Сокурова — и избыточность средств, и излишняя усложненность художественного языка, в общем, не побоюсь сказать, излишнее мастерство.

А теперь признаюсь откровенно: я

Юрий БОРЕВ,
доктор филологических наук, профессор

сознательно уязвляю талантливого и яркого художника. Ибо уверен: "Мать и сын" в другое, более благополучное время, воспринял бы по-другому, более благожелательно. Однако нельзя восприятие фильма изъять из контекста истории, из контекста бедствий

народных, несчастья страны. В этой ситуации от истинного художника нация вправе ожидать вмешательства в судьбу державы, а не камерных размышлений над абстрактно-вечными и по-бытовому ясными предметами.

АМЕРИКАНСКАЯ КИНОМЕЧТА

(Искусство, спаси и умири Россию!)

"Боже, спаси и умири Россию!" — это слова Николая II. Не услышал Боже. Не спас, не умирил. Поэтому я не повторяю этот призыв: раз уж помазанника своего Бог не услышал, то куда мне! Я взываю: "Искусство! Спаси и умири Россию!". На земле единственная истинно божественная сила, заинтересованная в человеке, способная услышать его зов и ответить на него, сила, доступная человеку и способная на него влиять, — это искусство. В конце 30-х именно кино вывело США из экономических трудностей на дорогу процветания. Кино

века в Европе архитектура выразила и сформировала в народе идею устремленности человека к небу.

Так, в ренессансную эпоху искусство раскрепостило человеческий дух, выдвинуло идеи гуманизма и свободы воли.

Во Франции в XVII веке театр сформировал классицистическую идею превосходства долга над чувством, что служило созданию мощной абсолютистской государственности.

Можно еще долго обозревать национальные и исторические особенности искусства, но в теории уже

Рузвельтовскому курсу "процветать" соответствовали социально-оптимистические комедии Фрэнка Капры:

- "Леди на день", 1933
- "Это случилось однажды ночью", 1934
- "Мистер Дидс переезжает в город", 1936
- "Мистер Смит едет в Вашингтон", 1939
- "Познакомьтесь с Джоном Доу", 1941

Подобному же советскому курсу отвечал "Светлый путь" А.Александрова с Любовью Орловой, 1940

выработало общенациональные установки на прагматизм, обогащение, внушило американцам (ложную, но действенную) идею равных возможностей. дало каждому его американскую мечту. И страна бросилась в погоню за этой идеей. И преодолела кризис. И пошла вперед...

В каждую эпоху у каждого народа в трудных и даже в безысходных обстоятельствах на первый план выходил какой-нибудь вид искусства и определял духовную, а затем и прочую политическую, экономическую, нравственную жизнь нации. Так, в средние

сформулировано: художественное направление — инвариант художественной концепции мира и личности. Искусство всегда выдвигает нужную эпохе концептуальную парадигму, помогающую объединить силы нации и направить их в единое русло.

Многонациональную, многоукладную, многоконфессиональную Россию объединить не могут ни армия, ни экономика, ни религия — только искусство, способное создать единое духовное пространство, выработать единые цели нации, продолжить единый путь в будущее.